

004611325

Федеральное агентство по образованию
ФГОУ ВПО
Российский государственный гуманитарный университет

На правах рукописи

Латышева Татьяна Владимировна

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ОСНОВАНИЯ ТИПОЛОГИЗАЦИИ
22.00.06 – «Социология культуры»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор социологических наук,
профессор Г.Г.Татарова

21 ОКТ 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Татарова Гульсина Галеевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Шендрик Анатолий Иванович
кандидат социологических наук, доцент
Иванова Дарья Вячеславовна

Ведущая организация: Институт социально-политических исследований РАН

Защита состоится «26» октября 2010 года в 15 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.09 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125047, Москва, Миусская пл., дом 6, корп.6, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «21» 09 2010 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Буланова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные трансформации российского общества в конце XX – начале XXI веков послужили причиной изменения способов возникновения, существования и функционирования различных форм молодёжных объединений. В этой связи актуализируется проблематика изучения молодёжных субкультур и движений и, в частности, появляется необходимость в осмыслении оснований типологизации таких субкультур, введении новых оснований, позволяющих систематизировать разнообразные формы проявления этого феномена в современном мультикультурном пространстве.

Различные подходы к теоретическому осмыслению категории «культура» и к изучению молодёжи как особой социальной группы породили разнообразные трактовки природы возникновения, условий существования, а также социокультурного значения молодёжных субкультур. В современных реалиях молодёжь обладает возможностью самостоятельного конструирования идентичности, появившейся у неё в результате роста доступности электронных коммуникативных каналов и активизации индивидуализированных маркетинговых стратегий. Это привело к возникновению множества новых молодёжных идентичностей, связанных с субкультурами и движениями. Степень субкультурной дифференциации российского общества начала XXI века сравнима с аналогичными процессами, протекающими в западных странах. В российской социологии накоплен значительный опыт теоретического осмысления и эмпирических исследований молодёжных субкультур и неформальных объединений. Вместе с тем, существующие классификации, типологизации многообразных форм проявления исследуемого нами феномена далеки от совершенства и носят умозрительный характер. Такого рода типологии являются априорными и мало опираются на опыт эмпирических данных. Кроме того, неактуализированной остаётся задача типологического анализа в рамках отдельной субкультуры, которая может

решаться и как поиск возможных социальных типов. Что касается молодёжной политики, то она зачастую рассматривает молодёжную субкультуру как единую, гомогенную социальную группу, что, в свою очередь, обуславливает и методы воздействия на её представителей. Однако в существующих субкультурах и движениях молодёжь дифференцирована по многим признакам – социально-демографическим характеристикам, интересам, предпочтениям, уровню образования, ценностным установкам, пониманию сущности и специфики своей деятельности. Следовательно, допустимо предположение, что внутри субкультурного образования существуют некие социальные типы, которые возможно рассматривать в качестве отличных друг от друга объектов молодёжной политики, социального контроля и воздействия. Проверка гипотезы существования подобных типов определяет актуальность нашего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Развитие социологических подходов к изучению феномена молодёжной субкультуры имеет длительную историю. Впервые исследуемая проблематика заинтересовала социологов Университета Чикаго (Ф.Трэшер, П.Кресси и др.) в период с 1920-х по 1940-е гг., хотя они ещё не использовали такое понятие¹. В последующие годы к этой проблеме в США обращались теоретики структурного функционализма - Р.Мертон, А.Коэн, Р.Клоурд, Л.Олин и др.². Базируясь на традиции проблематизации юношеского возраста, концепции представителей этих направлений строились на отождествлении молодёжных субкультур и сообществ лиц с отклоняющимся поведением.

Иной подход к изучению молодёжных субкультурных объединений был разработан в Великобритании Центром современных культурных исследований

¹ Thrasher F. The gang: a study of the gangs in Chicago. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1927; Cressey P. G. The Taxi-Dance hall. N.Y.: Greenwood Press. 1932.

² Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования, 1992. №2, №3, №4; Cohen A. Delinquent boys: The culture of the gang. NY: Free Press. 1955; Cloward R., Ohlin L.E. Delinquency and opportunity: A theory of delinquent gangs. NY: Free Press. 1960.

(CCCS) в конце 1960 – 1970-х годов. К этому направленно относятся работы С.Холя, Т.Джефферсона, М.Брейка, П.Уиллиса, Д.Хэбдиджа, С.Коэна, Ф.Коэна и др.³. Их теории демонстрировали разрыв с традициями структурного функционализма, основываясь на неомарксистском классовом подходе. Объединение молодежи в субкультурные группы трактовалось британскими исследователями как проявление борьбы между буржуазией и пролетариатом за культурную и социальную власть, что находило наиболее яркое выражение в конструировании собственных стилей. Кроме того, в рамках западной социологической традиции выделяется особое направление, представленное концепцией контркультуры Т.Розака, впоследствии развитой Ч.Рейчем⁴. Современная зарубежная социология также уделяет внимание молодёжным субкультурам. В работах Э.Беннета, М.Физерстоуна, С.Редхэда, Д.Магглтона и др., зачастую носящих междисциплинарный характер, анализируется широкий круг молодёжных проблем – от маргинализации подростков городских окраин до специфических форм эскапизма столичной богемы⁵.

Серьёзное теоретическое осмысление исследуемой тематики в России связано с началом процесса индустриализации, развитием системы массового профессионального образования и кризисом традиционного типа семейной социализации. В 1920-е годы было осуществлено немало исследований, посвящённых рабочей и крестьянской молодёжи, особенностям их трудовой,

³ Clarke J., Hall S., Jefferson T., Roberts B. *Subcultures, cultures, and class*. London: Routledge. 1976; Willis P.E. *Learning to labor: how working-class kids get working-class jobs*. NY: Columbia University Press. 1981; Brake M. *Comparative youth culture: the sociology of youth subcultures in Britain and Canada*. London, Routledge. 1993; Hebdige D. *Subculture: the meaning of style*. London: Methuen. 1979; Cohen S. *Folk devils and moral panics. The creation of the mods and rockers*. Oxford, Basil Blackwell. 1987; Cohen Ph. *Subcultural conflict and working class community*. Working papers in cultural studies. Birmingham, UK. 1972.

⁴ Roszak T. *Making of a counter culture: reflections on the technocratic*. University of California Press, Berkeley. 1995; Reich Ch. *The greening of America*. N.Y., 1970.

⁵ Bennett A. *Subcultures or Neo-Tribes? Rethinking the relationship between youth, style, and musical taste*. *Sociology* 33: 1999; Featherstone M. *Consumer culture and postmodernism*. London, Sage. 1995; Readhead S. *Unpopular culture. The birth of law and popular culture*. Manchester, Manchester University Press. 1995; Muggleton D. *Inside subculture: the postmodern meaning of style*. Oxford, Berg, 1999.

политической, досуговой деятельности. В числе базовых исследований этого периода следует назвать работы М. М. Рубинштейна, И.А.Игнатьева, И. А. Арямова, М.Н.Белокопытовой, В. Е. Смирнова, Н. А. Рыбникова и др.⁶. Новый всплеск интереса к социальным проблемам молодёжи возник в 1960-1980-е гг. и нашёл своё отражение в работах И. С. Кона, Л. Н. Когана, Ф.Р.Филлипова, Л.Я.Рубиной, В.А.Мансурова, М.Х.Титмы, И.М.Слепенкова, В.И.Старовойтова, В.Н.Шубкина, Н.М.Блинова, Ю.У.Фохт-Бабушкина и др.⁷.

Субкультурный дискурс в отечественной науке возник в конце 1980-х гг. и породил значительный плюрализм методологических концепций исследования молодёжи, связанный с ростом либерализации советского общества. Исследователи, избегая термина «субкультура», использовали понятие «неформальное объединение молодёжи» (НОМ). В работах С.Н.Иконниковой, А.И.Ковалёвой, В.Т.Лисовского, В.Ф.Левичевой, П.С.Гуревича, И.К.Кучмаевой, И.В.Бестужева-Лады исследовались культурологические, социокультурные, социально-психологические аспекты функционирования таких объединений⁸. Изучением молодёжных субкультур в

⁶ Рубинштейн М.М. Юность по дневникам и автобиографическим записям. М., 1928; Рубинштейн М.М., Игнатьев И.А. Психология, педагогика и гигиена юности. М., 1926; Арямов И.А. Рабочий подросток (материалы для педагогической характеристики). М., 1928; Белокопытова Н.М. Поведение рабочего подростка. М.-Л., 1930; Смирнов В.Е. Психология юношеского возраста. М.-Л., 1929; Рыбников Н.А. Интересы современного школьника. М., 1926; Рыбников Н.А. Крестьянский ребёнок. М., 1930.

⁷ Кон И.С. Молодёжь как социальная категория. М., 1970; Коган Л.Н. Рабочая молодёжь: труд, учёба, досуг (социологический очерк). Свердловск, 1972; Руткевич М.Н., Филлипов Ф.Р. Социальные перемещения. М., 1970; Рубина Л.Я. Советское студенчество. М., 1981; Мансуров В.А. Молодой интеллигент развитого социалистического общества. М.: Наука, 1981; Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986; Слепенков И.М. Сельская молодёжь. М.: Знание, 1988; Социальный облик сельской молодёжи. Сб. ст. / АН СССР, Институт исследований советской социологической ассоциации. Под ред. Старовойтова В.И. и др. М.: ИСИ, 1985; Чередищенко Г.А., Шубкин В.Н. Молодёжь вступает в жизнь (Социологическое исследование проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985; Блинов Н.Н. Социология молодёжи: достижения и проблемы // Социологические исследования, № 2, 1982; Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни молодых поколений России: достигнутые эффекты, упущенные возможности и сохраняющиеся надежды. СПб.: Алетейя, 2005.

⁸ Иконникова С.И. Молодёжь и культура. М.: Знание, 1989; Ковалёва А.И. Социализация личности: норма и отклонение. Ин-т молодёжи. М.: ИМ Голос, 1996; Лисовский В.Т. Что значит быть современным? 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983; Луков В.А. Молодёжное

1990-е гг. занимались Т.Б.Щепанская, А.И.Шендрик, Т.Г.Исламшина, В.М.Петров, К.Б.Соколов, Н.А.Хренов, В.А.Луков, В.А.Бобахо, С.И.Левикова, З.В.Сикевич, В.В.Костошев и др.⁹ В их работах уделяется особое внимание различным молодёжным практикам, анализируется связь субкультурной активности молодёжи с удлинением срока получения образования, технической модернизацией общества, развивающимися рыночными и потребительскими отношениями нового капиталистического общества. В ряде работ анализируется нонконформизм как особая форма социокультурного поведения.

Среди новейших исследований молодёжной культуры в России необходимо выделить, прежде всего, работы Е.Л.Омельченко, С.И.Левиковой, В.А.Лукова и А.А.Козлова¹⁰.

Типологический метод, на применение которого ориентировано данное диссертационное исследование, является общенаучным методом познания и

движение в социалистическом обществе: вопросы теории и практики. М.: Молодая гвардия, 1987; Левичева В.Ф. Молодёжный Вавилон: размышления о неформальном движении. М.: Молодая гвардия, 1989; Формирование у учащихся СПТУ коммунистических убеждений и непримиримости к проявлениям буржуазной идеологии и морали /Всесоюз. научно-методический центр профессионально-технического обучения молодёжи. П.С.Гуревич и др. М.: ВНИИ Госпрофотбора СССР, 1987; Субкультурные объединения молодёжи: критический анализ. Препр. докл. всесоюз. науч. конф. «Культура и её роль в активизации человеческого фактора». Отв. ред. Н.К.Кучмаева, 1987; Бестужев-Лада И.В. Какая ты, молодёжь? М.: Московский рабочий, 1988.

⁹ Цветущая сложность: Разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов / Науч. ред. К.Б.Соколов; Ред.-сост. П.Ю.Черносвитов. СПб.: Алетейя, 2004; Бобахо В.А., Левикова С.И. Ценностные ориентации молодёжных субкультур // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Ежегодник. Вып. 4. Барнаул, 1995; Сикевич З.В. Молодёжная культура: «за» и «против». Заметки социолога. Л.: Лениздат, 1990; Щепанская Т.Б. Символика молодёжной субкультуры. Опыт этнографического исследования Системы. 1986 – 1989 гг. СПб: Наука, 1993; Шендрик А.Н. Духовная культура молодёжи как объект социологического исследования. Авторефер. дис. док. соц. наук. М., 1991; Молодёжные субкультуры / Под ред. Т.Г.Исламшиной и Р.С.Цейтлина. Казань, Изд-во Каз. гос. технол. ун-та, 1987; Молодёжный Петербург: движения, организации, субкультуры. Сб. ст. под ред. В.В.Костошева. СПб: Санкт-Петербургский филиал ИС, 1997.

¹⁰ Омельченко Е.Л. Молодёжь: Открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004; Левикова С.И. О готах, готике и большом российском обществе // Общественные науки и современность, 2006. №4; Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 10; Неформальные молодёжные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под ред. А.А.Козлова. СПб, 2008.

широко используется в социологии. Типологизация молодёжных групп как исследовательская задача заинтересовала советских социологов ещё в 1970-е гг., но до середины 1980-х гг. она не была актуальной. В работах советских социологов и социальных психологов (Е.Г.Комарова, В.А.Писарева, А.В.Толстых и др.) была осуществлена типологизация на основании социальной направленности, социального конформизма участников молодёжных объединений, а внутренние характеристики субкультур учитывались лишь как второстепенный признак¹¹. В современной социологии создано множество типологий молодёжных сообществ по различным основаниям. И хотя к решению этой исследовательской задачи обращались Ф.А.Фрадкин, Л.И.Богомолова, С.А.Сергеев, Е.Г.Бааль, А.Тарасов, М.В.Блохина, Л.Г.Григорьев, С.А.Левикова, В.А.Луков, Ю.В.Манько, К.М.Оганян, А.А.Козлов и др.¹², проблема типологизации молодежных субкультур остается во многом нерешенной.

Объектом диссертационного исследования выступают современные российские молодёжные субкультуры и движения.

Предметом диссертационного исследования являются основания типологизации современных российских молодёжных субкультур и движений.

¹¹ Комарова Е.Г. Проблемы возникновения и развития неформальных образований молодёжи в условиях социализма. Автореф. дис. канд. фил. наук. М.: 1989; Писарева В.А. К вопросу о типологии «трудных» подростков в связи с исследованием единого процесса их изучения и воспитания // Проблемы педагогического стимулирования и методологии исследований современной школы. Мар. пед ин-т, Йошкар-Ола, 1989; Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М., 1988.

¹² Фрадкин Ф.А., Богомолова Л.И. Введение в педагогическую специальность. Лекции – диалоги. М.: ТЦ «Сфера», 1996; Сергеев С.А. К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодёжных субкультур России / Социальное знание: формации и интерпретация. Материалы международной научной конференции. Казань: Форт-Диалог, 1996; Бааль Е.Г. Молодёжные группировки по месту жительства: криминологическая оценка и проблемы профилактики. М., 1993; Тарасов А. Кому союзник товарищ Че. Молодёжь в провинции – новые тип оппозиции // Век. 2000. № 42; Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Молодёжные субкультуры в современном обществе: Монография. Тверь: ТГТУ, 2004; Левикова С.И. Молодёжные субкультуры. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004; Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодёжи // Социологические исследования. 1998, №8; Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. СПб.: ИД «Петрополис», 2008; Неформальные молодёжные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под ред. А.А.Козлова. СПб, 2008.

Цель исследования заключается в разработке оснований как типологизации современных российских молодёжных субкультур, так и типологического анализа их представителей.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить направления изучения молодёжи и молодёжных объединений в российской и зарубежной социологии.
2. Сравнить существующие типологии молодёжных субкультур, движений и неформальных объединений.
3. Обосновать необходимость и возможность введения двумерной типологии молодёжных субкультур.
4. Выявить характер отношения студентов российских вузов к современным молодёжным субкультурам.
5. Провести типологический анализ представителей субкультур готической направленности по специфике ценностных установок и эстетических ориентаций.
6. Обосновать возможность интерпретации выделенных групп как представителей различных социальных типов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Обобщение и анализ тенденций развития молодёжных субкультур, а также применение типологического метода к их исследованию определяют общую теоретическую ориентацию исследования. Из всех рассмотренных направлений изучения молодёжных субкультур наиболее целесообразно, на наш взгляд, ориентироваться на позицию британского социолога Дж.П.Уильямса¹³. По его мнению, необходимо сконцентрироваться на разделении и разграничении форм проявления молодёжной активности, идентифицируя одни феномены как субкультурные, а другие определяя по иным характеристикам.

Подобный подход позволяет акцентировать внимание на различиях между основными формами молодёжных объединений, исследовать их

¹³ Williams J.P. Youth-subcultural studies: sociological traditions and core concepts // Sociology Compass. 2007. Volume 1, Issue 2.

взаимосвязь и взаимозависимость, обратиться к упорядочению и систематизации многообразия проявлений молодёжной культуры. На эмпирическом этапе при решении этих задач автор опирается на методiku типологического анализа, разработанную Г.Г.Татаровой¹⁴.

Эмпирическая база исследования.

1. Исследование студентов российских вузов, проведенное при непосредственном участии автора диссертации. Выборочная совокупность составила 2095 респондентов: 633 студента Тюменского государственного нефтегазового университета, 481 студент филиалов этого университета в Сургуте, Когалыме, Лангепасе, Нефтеюганске, Нягани, Нижневартовске, 300 студентов Иркутского государственного университета, 213 студентов Ульяновского государственного университета, 347 студентов Северо-западной академии государственной службы (Санкт-Петербург), 121 студент Российского государственного гуманитарного университета (Москва). Опрос проведен в 2008г. посредством жестко формализованного вопросника. Сбор данных осуществлялся аудиторно. В корпорации ТюмГНГУ, включающей базовый вуз и филиалы, репрезентативность исследования обеспечивалась моделью и расчётом выборочной совокупности, сформированными для мониторинга качества учебно-воспитательного процесса. В других вузах выборочная совокупность формировалась на основании двух базовых признаков: курс (2-4) и специальность (естественнонаучные или технические и гуманитарные).

2. Самостоятельно проведенный в 2009г. онлайн-опрос в рамках одной из наиболее массовых на сегодняшний день социальных сетей «*В контакте*». Выбор такого метода сбора данных обусловлен отсутствием знаний о численности и структуре генеральной совокупности – субкультурах готической направленности, а также необходимостью апробации онлайн-опроса для исследования молодёжных субкультур. Соответственно, выборочная

¹⁴ Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. Учебное пособие. М.: Издательский Дом «Высшее образование и наука», 2007.

совокупность исследования носит случайный характер, её численность составила 129 человек.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту.

К элементам научной новизны можно отнести:

- Результаты сравнительного анализа существующих оснований типологии молодёжных субкультур и неформальных объединений.
- Предложенную экспликацию понятий «неформальное молодёжное объединение», «молодёжная субкультура», «молодёжное движение» и «молодёжная организация».
- Иерархически организованную структуру оснований типологизации молодёжных субкультур.
- Выявленные на общероссийском уровне эмпирические закономерности, характеризующие отношение студентов вузов к различным молодёжным субкультурам и, в частности, к готической субкультуре.
- Предложенные основания для выделения на эмпирическом уровне типологических групп в рамках субкультуры готической направленности и выделенные на их основе социальные типы, интерпретируемые как качественно отличные друг от друга объекты социального контроля, воздействия.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В советской и российской социологии не наблюдается однозначной трактовки понятий «молодёжное движение», «молодёжная организация», «молодёжная субкультура» и «неформальное молодёжное объединение», что приводит к неадекватным эмпирическим интерпретациям. На наш взгляд, *молодёжная субкультура* представляет собой совокупность эстетических, политических и иных ценностных ориентаций, символики, моделей поведения, жизненного стиля и внешней атрибутики какой-либо группы молодёжи. *Неформальное объединение молодёжи* понимается как малочисленная и часто ограниченная локально одним населённым пунктом группа по интересам.

Подобная группа может интерпретироваться как зарождающаяся новая субкультура, если в будущем она приобретёт такие характеристики, как территориальное и численное распространение, инфраструктуру, ценностно-нормативную и символическую основу. Понятие *молодёжное движение*, чаще всего используемое в контексте политических целей и интересов, означает формальное или неформальное объединение больших социальных групп молодёжи, выступающих за изменение или совершенствование существующей социальной реальности. Однако в современных российских реалиях уместно это понятие заменить термином «*молодёжная организация*» как форма объединения молодёжи, созданная сверху или снизу в качестве инструмента решения политических, социальных, культурных задач и достижения соответствующих целей. В этой связи представляется целесообразным трактовать понятие «молодёжное движение» не только в рамках политических коннотаций.

2. В российском и мировом социокультурном пространстве наблюдается тенденция к укрупнению субкультурных образований. В этой связи предлагаем под современным *молодёжным движением* понимать конгломерат субкультур, объединённых общностью визуальной, музыкальной или художественной стилистики, форм и способов проведения досуга, обладающих общим смысловым и семиотическим полем, а также единым коммуникативным пространством. Процесс интеграции и слияния молодёжных субкультур приводят к трансформации идентичности их представителей, всё чаще отрицающих свою принадлежность к той или иной субкультуре, но осознающей связь с более крупным образованием.

3. Типологический анализ молодёжных субкультур целесообразно начинать с их классификации *по степени актуальности*: субкультуры прошлого, реанимированные и современные субкультуры. При дальнейшей типологизации рассматривается только вторая и третья группы, то есть *существующие в настоящее время*. Основанием типологии субкультурных

групп является следующее суждение: *две молодёжные субкультуры близки, похожи, если у них одинаковы целевые установки и гендерная ориентированность их представителей.* По первому типобразующему основанию выделены субкультуры с доминированием спортивно-игровых, музыкальных, клубных, криминальных целевых установок, а также субкультуры «стиля жизни». По второму типобразующему признаку выделены субкультуры маскулинно ориентированные, андрогинно ориентированные и без выраженной гендерной ориентации. В результате на пересечении двух типобразующих оснований образовано 12 типов молодёжных субкультур.

4. Несмотря на то, что субкультуры, составляющие основные течения в рамках современных молодёжных движений, значительно дифференцированы в идейном и ценностном отношении, их объединяет ряд важнейших характеристик. Доказано, что *молодёжные субкультуры образуют одно молодёжное движение, если они обладают близкой, похожей стилистикой, единым семиотическим и коммуникативным пространством, общей музыкальной сценой.* По этому основанию выделено три молодёжных движения, интегрирующих основные современные молодёжные субкультуры: металл, «dark-культура» и альтернатива.

5. Анализ сущностных характеристик «dark-культуры» как молодёжного движения и её конкретных субкультурных проявлений в России и за рубежом позволяет сделать вывод, что феномены готической, индустриальной, фрик-культуры, субкультуры J-рокеров и «тёмных» стилей металла являются разнообразными формами *духовного ретретизма*, выражающегося в стремлении к эскапизму и увлечении скрытыми сторонами человеческого бытия. Органам молодёжной политики, социальным службам и образовательным учреждениям необходимо обратить внимание не на внешне наблюдаемые, одиозные формы оппозиционности, уже давно утратившие сущность истинного протеста, а на отказ молодёжи от общественно значимых

ценностей, утрату веры в возможность прогрессивного социального развития, её духовный эскапизм.

6. Специфика отношения студентов российских вузов к наиболее популярным современным молодёжным объединениям заключается: а) в толерантности к некриминальным молодёжным субкультурам; б) в несформированности отношения к субкультурам, существующим только в мегаполисах (фрики и индустриальщики), носящим закрытый характер (ролевики и BDSM-щики), или же не имеющим чётко отделённой от других субкультур стилистики и ценностей (альтернативщики); в) в положительном отношении к субкультурам, связанным с развлекательным культурным мейнстримом – хип-хопу и гламуру; г) в отрицательном отношении к маскулинным молодёжным группировкам - скинхедам и гопникам, а также радикальным квазирелигиозным течениям (сатанистам). Что касается отношения к готической субкультуре, то оно носит нейтральный (безразличие к ценностным ориентирам и эстетическим пристрастиям её носителей), или же крайне отрицательный характер.

7. Типологический анализ представителей субкультур готической направленности на основании таких признаков, как характер ценностных установок и эстетических ориентаций – позволяет выделить шесть модальных типологических синдромов, носителей которых можно рассматривать в качестве различных объектов социального контроля. Эти типологические группы отличаются характером нравственных, религиозных, политических ориентаций и установок, уровнем творческой активности, формами проявления девиантного поведения. Тем самым эти результаты позволяют говорить о возможности применения *метода типологического анализа* для изучения дифференциации в молодёжных объединениях с целью выработки механизмов воздействия, стратегии управления поведением субкультурных образований.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы, во-первых, в

теоретико-методологических исследованиях – для применения новых многомерных подходов к типологизации молодёжных объединений; во-вторых, в эмпирических социологических исследованиях – в процессе разработки концептуальной схемы, инструментария исследования и формирования выборочной совокупности; в-третьих, в преподавании дисциплин «социология культуры» и «социология молодёжи»; в-четвертых, органами молодёжной политики и организациями по работе с молодёжью в практике взаимодействия с представителями молодёжных субкультур.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 16 публикациях автора общим объёмом 5,4 п.л. Они были представлены на 6 научных конференциях.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования, освещена степень научной разработанности проблемы в зарубежной и отечественной литературе, описана теоретико-методологическая основа исследования и его эмпирическая база, а также новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы изучения современных молодёжных субкультур»* анализируются направления изучения молодёжи и молодёжных объединений в российской и зарубежной социологии. В контексте эволюции научных представлений о предметном поле исследования производится сравнение существующих в литературе типологий молодёжных субкультур, движений и неформальных объединений.

Обосновывается необходимость разработки двумерной типологии современных российских молодёжных субкультур и движений.

В параграфе 1.1 *«Эволюция представлений о различных формах молодёжных объединений»* рассматриваются базовые подходы к исследованию молодёжи как особой социальной группы. Внимание акцентируется на анализе динамики субкультурного дискурса в отечественной и зарубежной науке. Истоки субкультурной концепции различны для двух социологических традиций - американской и британской. В США к этой проблематике впервые обратились представители Чикагской школы, хотя они ещё не использовали этого понятия. Социологи Чикагской школы акцентировали внимание на маргинализации малообеспеченных групп молодёжи в урбанизированной среде, что особенно наглядно рассмотрено в работах «Банда» Ф. Трэшера и «Танцевальный зал» П.Кресси, посвящённых изучению девиантных жизненных стилей городской молодёжи 1920-1930-х гг. Модель чикагской школы не являлась единственным вариантом молодёжной культуры в США. Представители структурного функционализма (Р.Мертон, А.Козн и др.) также уделяли внимание молодёжным объединениям, рассматривая вовлечённость молодёжи в них как отклонение от нормальной социализационной траектории.

Анализ американской социологической традиции изучения различных форм молодёжных объединений позволил сделать вывод о наличии некоторых слабых сторон этого подхода. Теоретические построения представления Чикагской школы являлись излишне детерминистскими, концептуализируя субкультурные образования главным образом как реакцию на «мэйнстрим» и базовую культуру. Теории девиации редуцировали причины возникновения субкультур к расхождениям между желаниями и средствами экономического преуспеяния, сводя к минимуму значимость других факторов. Анализ был ограничен исследованием культуры малообеспеченных слоёв населения, а также других меньшинств в больших городах.

Собственно субкультурный подход к изучению молодёжи был разработан в Великобритании Центром современных культурных исследований (CCCS) в конце 1960 – 1970-х годов. Возник радикально иной подход к субкультурам, основанный на неомарксистском подходе. Британские социологи ставили более чёткие и узкие исследовательские задачи: объяснить появление субкультур в послевоенной Великобритании, а не субкультурного феномена как такового. Субкультуры формулировались не в терминах девиантного поведения или социокультурной напряжённости, а как формы сопротивления культурной гегемонии, как борьба между буржуазией и пролетариатом за культурную и социальную власть. Наиболее ярко сопротивление субкультурной молодёжи проявлялось в конструировании собственных стилей. В рамках стилевой концепции рассматриваются исследования М.Брейка, глубинно изучившего их смысловые аспекты.

В результате анализа британского подхода в диссертации делается несколько выводов. Во-первых, как и представители американской социологической традиции, британские исследователи также сосредотачивались преимущественно на культуре низших слоёв, рассматривая в качестве эмпирического объекта исследования, в основном, белых мужчин. Во-вторых, классовый подход не давал объяснения того, как различные субкультуры, имея одинаковое происхождение (рабочий класс), используют совершенно разные наборы символов в своём сопротивлении доминирующей культуре.

В современной зарубежной социологии исследования субкультурной проблематики отражают коллективный поиск объяснения функционального, объединяющего и деятельного аспекта молодёжной материальной и духовной культуры. Характерен анализ специфики влияния маркетинговых коммуникаций на возникновение и развитие субкультурных стилей и связанный с этим кризис субкультурной аутентичности.

Субкультурный дискурс в отечественной науке возник в конце 1980-х гг. В этот период западный стиль жизни, в особенности потребительские практики, по-прежнему позиционировались как чуждые советской молодёжи, однако его культурное влияние на молодое поколение времён перестройки было неоспоримым. Социологи приходят к осознанию реального многообразия молодёжных идентичностей, возрастает интерес к специфическим социокультурным практикам. Рост числа молодёжных субкультур указывал, по мнению авторов, на наличие кризиса социализирующих институтов, сбоев в механизме трансляции культуры и противоречий между интересами различных социальных групп.

В 1990-е гг. феномен молодёжной субкультуры начинает осмысливаться в более позитивном ключе. Учёные Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ (В.М.Петров, К.Б.Соколов, Н.А.Хренов, Л.Г.Бояджиева В.С. Жидков) предложили концепцию субкультур, разнообразие которых, с их точки зрения, свидетельствует о культурном богатстве общества, росте его адаптационных способностей в условиях ускоряющихся трансформаций современного мира.

Современные российские исследователи анализируют культурные и стилевые стратегии молодёжи, социализирующие и адаптирующие функции субкультур, проблемы гендерной идентичности и гендерных отношений в молодёжных сообществах, телесные практики и сексуальность, экстремизм и ксенофобию в субкультурной среде.

В параграфе 1.2 *«Сравнительный анализ подходов к типологии молодёжных субкультур, движений и неформальных объединений»* сравниваются различные основания типологии и типобразующие признаки. Отечественные и зарубежные авторы, в основном, акцентируют внимание на таких типобразующих основах, как социальная направленность субкультур (Ф.А.Фрадкин, В.А.Писарева, Е.Г.Комарова), степень социального конформизма (Е.Г.Комарова, А.Башлачёв), уровень жизни, ценностные

установки, склонности, интересы представителей субкультур (А.В.Толстых, С.А.Сергеев, Е.Г.Бааль, Д.Хебдидж), степень стабильности субкультурного формирования (М.В.Блохина, Л.В.Григорьев, С.И.Левикова), характер его влияния на социализацию и идентичность молодого человека и др.

Анализ позволил сделать вывод о том, что большинство оснований для типологии содержат внутреннее противоречие и являются не вполне конструктивными для целей углубленного изучения такого социального явления, как молодёжная субкультура. Чаще всего, к этому приводит нечёткое разделение главных и второстепенных типобразующих признаков, их смешение в рамках одной типологии и, соответственно, размытость основания типологии. Кроме этого, на результаты типологического анализа влияет и недостаточно чёткое выделение эмпирического объекта исследования, связанное с отсутствием дифференциации понятий *«неформальное молодёжное объединение»*, *«молодёжная субкультура»*, *«молодёжное движение»* и *«молодёжная организация»*. В параграфе предложена экспликация этих ключевых понятий. Также обосновывается, что постоянная динамика исследуемого явления, глобальный характер субкультурных феноменов современного общества и их локальная специфика требуют нового подхода к типологизации молодёжных субкультур.

В параграфе 1.3 *«О базовых основаниях типологии молодёжных субкультур»* обосновывается необходимость разработки качественно нового исследовательского подхода, предполагающего создание совокупности типологий с опорой на важнейшие характеристики субкультурных общностей.

Первой ступенью в решении этой задачи является определение границ предметного поля исследования. Так как далеко не все субкультурные явления можно отнести к исключительно молодёжным, в качестве начальной ступени анализа предлагается типологизация культурных сфер современного российского общества на основании *главных интегрирующих признаков субкультуры* (рода профессиональной деятельности, места жительства,

вероисповедания, этнической принадлежности, возрастной группы, характера деятельности, сексуальных предпочтений). Сравнение типологий субкультур, разработанных в отечественной социологии, позволило выделить следующие их типы: профессиональные (врачей, милиции, научной интеллигенции и др.); локальные (городская, сельская, субкультура мегаполисов); религиозные (баптисты, мормоны и др.); этнические (землячества, малочисленные народности); возрастные (детская, пенсионеров и др.); криминальные и экстремистские (скинхеды, уголовники, гопники); группы людей с нетрадиционными сексуальными предпочтениями (геи, лесбиянки, BDSM-субкультура и др.); молодёжные (панки, готы, металлисты и др.).

Исследование собственно молодёжной культуры позволило выделить следующие ее типы *по степени их актуальности*: субкультуры прошлого (моды, тедди-бойз, стилиаги, битники, митьки, люберы и пр.); реанимированные субкультуры (хиппи, панки, «олдскул»-готы, гранджеры, глэм-рокеры и др.) и современные субкультуры (байкеры, металлисты, наци-скинхеды, футбольные фанаты, рэперы, готы, фрики, эмо и др.). При построении типологии молодёжных субкультур рассматривались только субкультуры второй и третьей групп, то есть *существующие в настоящее время*.

Основанием 1 типологии указанных групп молодёжных субкультур послужило следующее суждение: *две молодёжные субкультуры близки, похожи, если у них одинаковы целевые установки и гендерная ориентированность их представителей*. По первому типобразующему признаку выделены субкультуры с доминированием спортивно-игровых, музыкальных, клубных, криминальных целевых установок, а также субкультуры «стиля жизни», обладающие несколькими важнейшими целевыми установками. По второму типобразующему признаку выделены субкультуры маскулинно ориентированные, андрогинно ориентированные и без выраженной

гендерной ориентации. На пересечении двух типобразующих признаков образовано 12 типов молодёжных субкультур.

Экспликация существующих подходов к типологии молодёжных субкультур позволила выявить трансформации субкультурных образований, связанные с их слияниями, и, как следствие, изменением характера идентичности вовлечённой в них молодёжи. Для решения этой задачи было использовано *Основание 2: молодёжные субкультуры образуют одно молодёжное движение, если они обладают близкой, похожей стилистикой, единым семиотическим и коммуникативным пространством, общей музыкальной сценой*. В результате типологизации были выделены три молодёжных движения, интегрирующих основные современные молодёжные субкультуры: металлы (все субкультуры и субкультурные направления металлистов, рокеров, байкеры), «dark-культура» (готы, риветхеды, фрики, блэк-металлисты, J-рокеры) и альтернатива (альтернативщики, эмо).

Во второй главе «Субкультуры готической направленности как предмет типологического анализа» представлена концептуальная схема двухэтапного эмпирического исследования субкультур «готического движения», на примере которого исследуется дифференциация сложноорганизованных молодёжных объединений. На первом этапе эмпирического исследования анализировалось отношение студентов российских вузов к наиболее популярным молодёжным субкультурам и субкультурным направлениям, в том числе и к готической субкультуре. На втором этапе были введены два целевых типобразующих основания (ценностные установки и эстетические ориентации) для формирования типологии субкультур готической направленности, выделены шесть модальных типологических групп, которые можно рассматривать как качественно отличные друг от друга объекты социального контроля, воздействия.

В параграфе 2.1 «*Концептуальная схема и инструментарий исследования*» обосновывается предположение, что внутри молодёжного движения существуют некие социальные основания, которые позволяют рассматривать в качестве отличных друг от друга объектов молодёжной политики, социального контроля и воздействия. В качестве примера избрано одно из молодёжных движений – «dark-культура», объединяющее субкультуры готической направленности.

На эмпирическом этапе автор опирается на языковую (понятийно-категориальный аппарат) и логическую структуру типологического анализа как метаметодики анализа данных, предложенные Г.Г.Татаровой. В этой связи представлена логическая схема конструирования методики проведения такого анализа, предполагающая реализацию последовательных этапов, важнейшими из которых являются задание предмета типологии, формирование представлений о критериях социального типа, выделение основных типобразующих признаков и их эмпирическая интерпретация.

Исследование носило *поисковый* характер, и целью его являлся *поиск типологических синдромов* для формирования объяснительных гипотез существования типов в рамках исследуемого феномена «готического движения». Оно включало в себя несколько этапов.

Первый этап заключался в изучении локальной специфики отношения студентов к готической субкультуре, как наиболее узнаваемому типу в рамках «dark-культуры».

Второй этап предполагал исследование представителей различных субкультур готической направленности с целью поиска типологических синдромов и проверки гипотезы о существовании социальных типов.

В параграфе 2.2 «*Социокультурная специфика «готического движения»*» классифицированы субкультуры, составляющие его основу. Опираясь на анализ интернет-источников и включённое наблюдение, выделено *пять основных субкультур, составляющих единое поле «dark-культуры»*: *готика,*

индастриал, фрик-культура, субкультура тёмных стилей металла и японский рок, исследованы сущностные характеристики и социокультурная специфика каждой из них.

Сущность *готической культуры*, являющейся идейным и стилистическим ядром «dark-культуры», определяется как неодакадентская постмодернистская эклектика, основанная на положениях экзистенциализма, иррационализма, романтизма, эстетике средневекового и авангардного искусства, символизма и декадентства. Анализ особенностей этой субкультуры позволил выделить ряд основополагающих свойств, многие из которых присущи и носителям иных субкультурных форм в рамках «dark-культуры»: инверсия эстетического восприятия, приоритет эстетического над этическим, сверхиндивидуализм, эклектичность, тяга к искусственности, тяга к сакральному, экспериментирование с историческим временем, игровая самоидентификация.

Проанализировав важнейшие характеристики «dark-культуры», её конкретные субкультурные проявления в России и за рубежом, мною установлено, что данный феномен является выражением разнообразных форм духовного ретретизма части молодёжи современного общества. Уход из пространства общей культуры происходит различными путями, в зависимости от личностных свойств каждого представителя исследуемого движения, а также избранной им субкультурной формы. Например, субкультура блэк-металла культивирует мизантропическое, эгоцентрическое сознание, чуждое любым нравственным нормам. J-рок предлагает эстетскую игру с образами японской национальной и массовой культуры (аниме и манга). Риветхеды увлечены постапокалиптическими и антиутопическими сюжетами технизированного мира будущего, фрики же демонстрируют гротескный вариант преобладающей в массовой культуре китчевой эстетики, дистанцируясь от социальности с помощью эпатажа. Однако единым для всех субкультур исследуемого движения остаётся стремление к эскапизму и увлечение потаенными сторонами человеческого бытия.

Протестная суть этой молодежной субкультуры заключается не во внешне наблюдаемых, кричащих формах оппозиционности, уже давно утративших значение истинного протеста, а в отказе молодёжи от общественно значимых ценностей, утрате веры в возможность прогрессивного развития общества, духовном эскапизме. Невостребованность на рынке или низкая оплата труда представителей многих творческих профессий, кризис традиционных социализирующих институтов, в том числе образования как главного института, участвующего в формировании личности на этапе ранней молодости, информационный натиск средств массовой коммуникации являются реалиями современного российского общества. Эти процессы приводят к тому, что для многих молодых людей на определённом жизненном этапе субкультурное пространство остаётся единственно возможной формой культурного самовыражения.

В параграфе 2.3 «*Отношение студентов российских вузов к готической субкультуре*» представлены результаты эмпирического исследования - массового опроса студентов российских вузов.

Исследовав степень осведомлённости и отношение студентов к современным молодёжным субкультурам и движениям, было установлено, что нейтральное отношение является преобладающим. Устойчивое положительное отношение студентов вызывают субкультуры престижного развлекательного молодёжного мейнстрима – хип-хоп и гламур. Крайне отрицательно подавляющее большинство опрошенных относится к маскулинным молодёжным группировкам - скинхедам и гопникам, а также радикальным околорелигиозным течениям - сатанистам. Несмотря на то, что более 40% респондентов во всех городах декларируют нейтральное отношение к имиджевым субкультурам, около трети студентов негативно относятся к наиболее популярным из них - эмо и готам. Наименее осведомлены студенты о субкультурах, распространённых, в основном, в мегаполисах (фрики и индустриальщики), носящих закрытый характер (ролевики и BDSM-щики), или

же не имеющих чётко отделимой от других субкультур стилистики и ценностей (альтернативщики). Отношение к данным субкультурам практически не сформировано.

Отношение респондентов к готической субкультуре в целом носит нейтральный либо отрицательный характер. Причём нейтральная позиция связана с безразличием студентов к ценностным ориентирам и эстетическим пристрастиям готов, а не с приятием таковых. Доминирующие компоненты структуры образа гота в сознании студентов - это яркая внешняя атрибутика, мрачный настрой, депрессивность, некий особый ценностный мир, странность, чуждость пониманию. Крайне негативная, ничем не обоснованная эмоциональная реакция респондентов, выраженная с помощью прямых оскорблений представителей субкультуры содержится от порядка 3-4% высказываний (г.Москва) до 15-20% (север Тюменской области). Лишь единичные высказывания демонстрируют положительный настрой респондентов к исследуемой субкультуре.

Реакция абсолютного большинства при непосредственном контакте с представителем готической субкультуры вполне ожидаема: игнорирование преобладает во всех городах – от порядка 64% в Москве до 76,2% в Тюмени. Данный показатель свидетельствует об отсутствии конфликтных взаимоотношений между студенческой молодёжью и представителями исследуемой субкультуры, что объяснимо эскапистской направленностью субкультуры, её асоциальностью и неагрессивностью. Демонстрируемая студентами индифферентность предполагает право свободного самовыражения для всех, несмотря на возможное негативное восприятие его внешних форм. Исследование также подтвердило гипотезу о высокой степени распространения социальных стереотипов о готической субкультуре: около 12-16% респондентов считают готов сатанистами, треть – танатофилами, четверть – сектой, со своими обрядами и процедурой инициации.

В параграфе 2.4 «Типология представителей субкультур готической направленности по специфике ценностных установок и эстетических ориентаций» рассматриваются результаты типологического анализа неомогенных субкультурных образований на примере представителей «готического движения». В качестве основания типологии было принято следующее суждение: *два респондента близки, похожи и относятся к одному и тому же социальному типу, если у них одинаковые ценностные установки и эстетические ориентации, в противном случае – они относятся к разным типам.*

Процедура типологизации осуществлялась по следующим основаниям. Сначала была произведена *Классификация 1* по доминирующим ценностным установкам и получены следующие классы (им присвоены условные имена): «новаторы»; «традиционалисты»; «гедонисты»; «не определившиеся». Затем была получена *Классификация 2* по второму типобразующему признаку – специфике эстетических ориентаций и выделены следующие классы: «эстеты», «любители», «имитаторы», «консерваторы», «потребители», «субкультуристки». На следующем этапе была получена *Классификация 3*, которая и послужила основой для перехода к содержательной типологии представителей субкультур готической направленности. Она представляла собой сопряжённость двух классификаций представителей субкультур готической направленности и содержала 24 класса. Для перехода к содержательной типологии (в отличие от достаточно формальной процедуры классификации) классы были укрупнены. В результате удалось обосновать существование шести типологических синдромов и предположить, что им соответствует шесть социальных типов представителей субкультур готической направленности. Также рассматривается специфика эстетических, нравственных, религиозных, политических установок носителей типологических синдромов, сравнивается уровень их творческой деятельности, специфика субкультурной идентичности, формы проявления девиантного

поведения. Описания выявленных типологических групп приведены ниже (в скобках – процентная доля респондентов, являющихся носителями соответствующего синдрома):

Первый типологический синдром (23,3%) представлен респондентами, наиболее эрудированными в художественной сфере, имеющими сформировавшиеся предпочтения, увлечёнными тем или иным видом искусства и склонными к творческой деятельности и саморазвитию. Эта группа является наиболее заинтересованной политической жизнью общества по сравнению с движением в целом. Негативной тенденцией, характеризующей тип, является склонность части респондентов к употреблению наркотических веществ.

Для носителей *второго типологического синдрома (14%)* искусство является важной, но не определяющей ценностью. Они достаточно эрудированны, имеют сложившиеся вкусы и пристрастия в искусстве, однако ориентированы на традиционные ценностные установки – семью, материальный достаток и здоровье. Среди второй группы наибольший процент верующих людей.

Группу, характеризующуюся *третьим типологическим синдромом (23,3%)* отличает стремление к действию, развитию, творчеству, однако их эстетические пристрастия слабо сформированы и имеют скорее подражательную природу. Общение с произведениями искусства и потребление продуктов массовой культуры у представителей этого типа может происходить хаотично или ограничиваться исключительно «обязательными» для субкультуры формами и направлениями. Склонность к подражательному поведению связана с определёнными опасностями: среди представителей этого типа наибольшее количество людей, готовых к наркотическим экспериментам.

Четвёртый типологический синдром (21,7%), образует наиболее внушительную группу респондентов, ориентированных на подражательное поведение, соблюдение неких, как им кажется, обязательных субкультурных ритуалов, поддержание традиций и эталонов поведения. Этот тип не обладает

творческим потенциалом, однако он необходим для стабильного существования субкультуры, поддержания её основных образцов. Среди носителей этого (и шестого) типологического синдрома наибольший процент респондентов, считающих себя верующими, но не определившимися с конфессиональной принадлежностью. Что касается политических установок, то средние типологические группы (третья и четвёртая) являются наиболее аполитичными в исследуемом движении.

Пятый типологический синдром (7%) объединяет людей активных, деятельных, однако не просвещённых в художественном отношении. Они индифферентно относятся к наследию мирового искусства, отдавая предпочтение «тусовочному» стилю жизни и субкультурной сцене. Выше половины представителей этой группы считают себя атеистами и, следовательно, не склонны к религиозному и мистическому мировоззрению, характерному для движения в целом.

Шестой типологический синдром (9,3%) представлен наиболее пассивными представителями субкультуры, не стремящимися к саморазвитию и равнодушными к искусству. Две последние типологические группы имеют наибольшую склонность к злоупотреблению алкоголем и наркотическими веществами.

В конце параграфа делается вывод о том, что в практике молодёжной политики с представителями исследуемого движения необходимо учитывать специфику каждой типологической группы, даются рекомендации о необходимости и возможности управления социальным поведением носителей типологических синдромов, предлагаются методы социальной работы с управляемыми группами.

В заключении формулируются основные выводы проведённого исследования.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях авторы (общий объём 5,4 п.л.).

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гаврилок Т.В. Типологический анализ как метод познания феномена молодежной субкультуры // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Изд-во ТюмГНГУ, 2009. С. 9 – 12. Статья 0,4 п.л.
2. Гаврилок В.В., Гаврилок Т.В. Грани девиации российской молодёжи: субкультурный аспект // Вестник Тюменского Государственного Университета, №4, 2009. С.139 – 148. Статья 0,5 п.л.
3. Латышева Т.В. Феномен готической субкультуры: содержание, черты и восприятие студенческой молодёжью // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология». М., РГГУ, №3(46)/10, 2010. С. 190 – 207. Статья 0,8 п.л.
4. Латышева Т.В. Феномен молодёжной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010, № 6. С. 93 – 101. Статья 0,8 п.л.

В других изданиях:

5. Гаврилок Т.В. Готическая субкультура в обществе постмодерна // Духовная судьба России и цивилизация XXI века (V Рождественские образовательные чтения). Материалы всероссийской научно-практической конференции 6-7 февраля 2006г. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2006. С. 111 – 115. Тезисы 0,2 п.л.
6. Гаврилок Т.В. Молодёжные субкультуры как целевая аудитория маркетинговых коммуникаций // Гуманитарные стратегии российских трансформаций. Т 2. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2008. С 169 – 172. Тезисы 0,2 п.л.
7. Гаврилок Т.В. Маркетинговые коммуникации в сфере молодёжных субкультур // Новые технологии – нефтегазовому региону. Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов

- и молодых учёных. Т 1. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ. 2008. С. 110 – 114.
Тезисы 0,2 п.л.
8. Гаврилюк Т.В. Глокализация молодёжных субкультур // Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Гуманитарные стратегии развития региона» / Отв. ред. В.В.Гаврилюк. [Электронный ресурс]. Тюмень: ТюмГНГУ. 2008. Тезисы 0,2 п.л.
9. Гаврилюк Т.В. «Dark-культура» как глобальное неодакцентское молодёжное движение // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XX вв. Материалы всероссийской научной конференции / Под. ред. В.В.Козловского. СПб: Интерсоцис, 2008. С. 334 – 336. Тезисы 0,1 п.л.
10. Гаврилюк Т.В. Ценностный мир студентов и преподавателей // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое. Материалы IV Всероссийской научной конференции / Под ред. д.с.н., профессора В.В.Гаврилюк. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2008. С.254 – 256. Тезисы 0,1 п.л.
11. Гаврилюк Т.В. Западные молодёжные движения в России: «dark-культура» глазами студентов // Глобализация: мифы и реальность. Материалы международной научно-практической конференции (20.11.08г.). Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2008. С. 241 – 246. Статья 0,3 п.л.
12. Гаврилюк Т.В. Современные молодёжные субкультуры как пространство игровых практик // Гуманитарные проблемы современности. Материалы всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Н.Р.Насырова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. С. 37 – 43. Статья 0,3 п.л.
13. Латышева Т.В. Молодежная субкультура как форма духовного ретретизма // Молодежь – будущее России: Материалы всероссийской научно-практической конференции 19 – 20 ноября 2009 года. / Под ред.

Н.А.Ермаковой, В.В.Майера, Т.В.Надейкиной, В.А.Рейна, Г.Н.Силуковой. Ч.2. Тюмень, ООО «Вектор Бук», 2009. С. 98 – 103. Статья 0,3 п.л.

- 14.Латышева Т.В. Молодёжная субкультура как предмет типологического анализа // Профилактическая роль культуры и искусства: материалы региональной научно-практической конференции (г.Тюмень, 27 ноября 2009г.) / Науч. ред. Е.Б.Заболотный. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. С 34 – 37. Статья 0,3 п.л.
- 15.Латышева Т.В. Становление «готического сознания» в молодёжной субкультурной среде: аксиологические механизмы и социальные последствия // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования. Материалы международной конференции 25-26 февраля. Т.2. Екатеринбург, УГТУ-УПИ, 2010. С. 145 – 149. Статья 0,3 п.л.
- 16.Латышева Т.В. Девiantное поведение в молодёжной субкультурной среде: практика использования метода типологического анализа // Психика и тело: научно-практические аспекты взаимодействия психического, физического, физиологического у человека в норме, при донологических состояниях и патологии. Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. Тюмень. 6-17 апреля 2010. Тюмень: ВЕКТОР БУК, 2010. С. 100 – 106. Статья 0,4 п.л.

Подписано в печать 15.09.2010. Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 120 экз. Заказ № 344.

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.